

Папиросы в России.

2009-05-19 13:45:17

При Александре II трубки стали постепенно вытесняться папиросами (предположительно, появились 1832 году в Египте, где английские солдаты набивали баком картонные гильзы от патронов). Появление папирос вызвало подлинную революцию в отечественном табачном производстве. Фабрики, выпускавшие до этого времени нюхательный и трубочный табак, не сумев перестроиться, терпели сокрушительное поражение в битве с конкурентами и навсегда (и, к сожалению для историка, бесследно) исчезали за густой пеленой папиросного дыма. К папиросам пристрастились и представительниц прекрасного пола, что дало повод фельетонисту язвительно заметить: «Дама, пускающая дым из своих коралловых губок, - то же самое, что мужчина, вяжущий чулок или вышивающий на канве».

В России [папиросы](#) в бумажных гильзах известны примерно с 1844 года (в циркуляре министра финансов от 29 апреля 1844 года впервые говорится об «особого рода бумажных [сигарах](#), называемыми папиросами»). Первое время [папиросы](#) выпускала только фабрика А. Ф. Миллера в Петербурге, потом изготовлением их стали заниматься десятки других фабрик и бесчисленное число мелких кустарных мастерских. Папиросы были двух сортов: турецкие крепкие (из турецкого табака) и слабые (легкие) - из мэрилендского. Папиросы под названием «Maryland Doux» (или, как сказали бы сегодня, «Мэрилендские легкие») будто бы первым начал производить в Питере некий француз Морнэ, служивший несколько лет камердинером у князя Александра Ивановича Барятинского (1815-1879), генерал-фельдмаршала, и вместе с ним приехавший в Россию (но не из Парижа, как можно было бы предположить, а с Кавказа, хотя, с другой стороны, откуда на Кавказе взялся француз?).

И турецкие крепкие, и мэрилендские легкие были одного вида и размера - около пяти дюймов. Десяток стоил десять копеек.

Все предприниматели, производившие [папиросы](#), ориентировались прежде всего на среднее сословие - в той части общества число курильщиков во все времена было особенно велико, и именно они приносили (и приносят) фабрикантам основной доход.

Гимназисты и кадеты, которых, надо полагать, табачные промышленники не принимали в расчет, курили десятикопеечные [папиросы](#), притом в несколько приемов, тщательно сохраняя окурки. Однако за пределами «школьного круга» широкого распространения такие [папиросы](#) из-за плохого качества и относительно высокой цены не получили. В гимназической и кадетской среде, где курение преследовалось, курили исключительно «в трубу» (т. е. в вытяжку), преимущественно в клозетах (как и в наши дни). По воспоминаниям современника, «в учебных заведениях за куренье драли без всякого милосердия» (чего в наши дни, увы, не делают, даже дома).

Папиросы быстро вошли в моду. Когда они только появились в продаже, возник романс, вытеснивший панегирик трубке:

Папироска, друг мой тайный,
Как тебя мне не любить;

Табак и сигареты

Папиросы в России.

Не по прихоти ж случайной

Стали все тебя курить.

Нет, не по прихоти, тем более случайной, люди пристрастились к папиросам. А почувствовав вкус, стали потреблять [папиросы](#) как собственной набивки (их предпочитали любители и небогатые люди, набивавшие специальной машинкой гильзы развесным табаком, стоившим тогда дешево), так и готовые, фабричного изготовления (в начале XX века они вышли на первое место),

Со временем появились еще и так называемые «заказные» [папиросы](#) - они заказывались содержанием табачных лавок по цене от четырех до семи и даже восьми рублей за тысячу штук. Домашние же делались собственноручно, или изготовление их поручали папиросницам с табачных фабрик. Тысяча штук с табаком и гильзами обходилась заказчику в рубль с небольшим. Собственноручно [папиросы](#) делали или «насыпные» (в купленные гильзы насыпали табак и вкладывали вату) или «крученые» (изготавливались с помощью машинки, которую можно было купить в любой табачной лавке за пятнадцать копеек).

«Крученками» или «самокрутками» назывались [папиросы](#), завернутые самолично, без посторонней помощи, в специально приготовленные для этой цели листочки из рисовой или маисовой бумаги (продавались книжечками по сто листиков в каждой) и склеенные слюной; «крученку» вставляли в мундштук. Мундштуки были янтарные, пенковые, стеклянные, деревянные, тростниковые и другие. Простые люди завертывали табак в газетную или писчую бумагу в виде крючка (такие [папиросы](#) назывались «крючками»). Подобный способ приготовления папирос, будучи сам по себе занятием весьма кропотливым, для записных курильщиков являл собою сплошное удовольствие, ибо многие из них только так могли постичь всю прелесть свободного неконтролируемого труда: не нужно было издерживаться на покупку готовых изделий.

Правда, особо чувствительные натуры, и, доставляя себе радость, ощущали некий душевный дискомфорт. Л. Ф. Пантелеев вспоминал: «Иван Николаевич любил свертывать “цигарку”, а нет нет его и брало сомнение: не вырос ли табак от некоей непотребной блудницы; его даже не успокаивало уверение Дмитрия Ивановича, что - трава безгрешная и нюхать его даже очень полезно, так как оттягивает от головы дурные соки. Покуривает бывало, Иван Николаевич свою “цигарку” да вдруг и Проговорит: “За все на том свете придется ответ держать”: “А курил ты, Иван Николаевич, табак?” - “Грешен”. -”Ну, как поди ж в пекло, там для тебя черти раскурку приготовили”».

В 1882 году в России была запрещена продажа листового табака с плантаций непосредственно потребителю. Эпоха самодельных папирос практически закончилась. Наступила эра фабричного производства табачных изделий. Когда машина делала до 1800 папирос в час, а управляла ею одна работница. Вместе с тем на смену листовому табаку явился газетный лист. Оторвать от него осьмушку, скрутить трубочкой, провести по краешку языком, зарядить махоркой да и закурить «крючок» - милое дело. Тут и указ не указ, и машина не соперник.